

Введение

Поскольку побудительной силой человеческой активности служат потребности, а возможность их удовлетворения определяется социальными отношениями, местом индивидов в системе общественного производства, в т.ч. между осознанными потребностями людей и возможностями их удовлетворения является одним из основных источников преступности. «В детерминации корыстной преступности решающим обстоятельством выступает не сам по себе уровень удовлетворения материальных потребностей, а степень различий в их удовлетворении различными социальными группами, т.е. имущественное неравенство». В настоящее время в условиях перехода к рынку имущественное расслоение значительно увеличивается. В связи с этим имеет место значительный рост корыстной преступности.

Распространенным преступлением против собственности является хищение путем присвоения или растраты вверенного имущества. В 2019 г. рост присвоений и растрат имел место (по сравнению с 2018 г.) на 0,7%.

Вся деятельность человека в той или иной степени связана с владением, пользованием, распоряжением, обслуживанием или использованием имущества. Любая должность (работа), занимаемая (выполняемая) рабочими или служащими, так или иначе требует необходимого набора имущественной атрибутики. Рабочих и служащих в зависимости от характера их деятельности (отношения к имуществу) можно условно подразделить на две категории:

- 1) работники, которые непосредственно обслуживают или используют товарно-материальные ценности (хранение, обработка, продажа (отпуск), перевозка, применение или иное использование);
- 2) работники, которые непосредственно не обслуживают имущество, но связаны с его применением (использованием).

Для эффективной борьбы с присвоениями и растратами необходимо знание об их уголовно-правовой характеристике. Ведь совершенное преступление должно быть квалифицировано в точном соответствии с законом, предусматривающим

уголовную ответственность за это деяние.

Целью настоящей работы является уголовно-правовая характеристика присвоения и растраты.

Исследование понятия присвоения и растраты, элементов состава, квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков названного преступления, рассмотрение вопросов его разграничения со смежными составами преступления – вот задачи работы.

1. Понятие и элементы состава присвоения и растраты

Понятия «присвоение» и «растрата» (ст. 160 Уголовного кодекса РФ (далее – УК, УК РФ)) раскрываются через родовое понятие «хищение», под которым понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу «виновного или других лиц, причинивших ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Видовым объектом хищения выступают отношения собственности как родовое понятие по отношению ко всем формам собственности, а непосредственным объектом выступает та конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества: государственная, частная, муниципальная или собственность общественных объединений. Подчеркнем, что предметом хищения и иных преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена нормами гл. 21 УК, является чужое, т.е. не находящееся в собственности или законном владении имущество.

Важный признак имущества как предмета хищения - экономический. Очевидно, что оно должно обладать минимальной экономической ценностью (стоимостью). Если стоимость имущества не превышает одну тысячу рублей, то в случае его хищения путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты при отсутствии квалифицирующих признаков наступает административная ответственность по ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях.

Право на чужое имущество может быть закреплено в различных документах, например в завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных ценностей, в различных видах ценных бумаг.

Определяющей особенностью присвоения или растраты как самостоятельной формы хищения является особое правовое отношение субъекта к похищаемому

имуществу, которое не затрагивает экономической и юридической природы самого предмета посягательства, продолжающего оставаться в чужой собственности. Статья 160 УК РФ, характеризуя это отношение, в общей форме говорит об имуществе, «вверенном виновному».

В русском языке глагол «вверить», от которого происходит прилагательное «вверенное», означает - «на основании доверия отдать в чье-либо распоряжение, поручить чьим-либо заботам, попечению».

Судебная практика предлагает считать имущество вверенным при обстоятельствах, когда:

- такое имущество находится в правомерном владении субъекта преступления;
- владение связано с осуществлением виновным в отношении имущества правомочий по управлению, распоряжению, доставке или хранению;
- правомочия в отношении похищаемого имущества возникают у лица в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения со стороны собственника или владельца имущества.

Таким образом, понятие «вверенное имущество» раскрывается исходя не из особенностей или специфических признаков какого-либо имущества, хищение которого должно квалифицироваться по ст. 160 УК, а, по существу, характеризует положение субъекта данного посягательства по отношению к этому имуществу. «Чтобы признать имущество вверенным, - справедливо замечает Б.В. Волженкин, - мало установить, что он является его фактическим обладателем, «держателем». Необходимо, чтобы субъект на определенном правовом основании владел этим имуществом, осуществлял в отношении его соответствующие правомочия».

Как присвоение или растрата вверенного или находящегося в ведении лица имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою пользу или пользу другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения собственника осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица).

Ситуация изменилась в связи с введением УК РФ уголовной ответственности и за присвоение или растрату имущества, принадлежащего отдельным гражданам. «Эта категория потерпевших может верить свое имущество и частным лицам, не являющимся работниками какой-либо организации, с наделением их определенными полномочиями по распоряжению, управлению, доставке или хранению имущества. Такие полномочия в том или ином объеме могут быть переданы гражданином - собственником имущества другим гражданам на основании гражданско-правовых договоров подряда, аренды, комиссии, проката, аренды транспортных средств, включая предоставление услуг по управлению и технической эксплуатации (ст. 626 - 641 ГК) перевозке и хранению и т.д.». Понятно, что частные лица, получившие определенные полномочия от собственника по гражданско-правовому договору, могут преступно злоупотребить ими и присвоить переданные им имущественные ценности или денежные суммы в целях реализации договорных прав и обязательств сторон. Именно эти случаи корыстного безвозмездного присвоения или растраты имущественных ценностей, вверенных собственником частному лицу, имеет в виду ч. 1 ст. 160 УК.

27 декабря 2007 г. Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», значение которого для правоприменительной практики трудно переоценить. В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли собственника. Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли собственника путем потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам».

Буквальное толкование ст. 160 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель однозначно определил предметом присвоения и растраты только такое имущество, которое вверено виновному. Однако при такой трактовке рассматриваемого понятия под действие ст. 160 УК РФ не подпадают действия лиц, которым имущество непосредственно не вверено, а находится в их ведении (руководители организаций, главные бухгалтеры и др.), т.е. вверено подчиненным им лицам (как правило, материально-ответственным). И этимологически, и по содержанию понятия «находиться в ведении» и «быть вверенным» не одно и то же, их объемы не совпадают. В русском языке слово «ведать» означает «заведовать

или править, управлять, распоряжаться по праву», а «вверить» - «поручить, доверив».

В российском законодательстве термин «ведение» встречается в гражданском праве в понятии «право хозяйственного ведения», что в соответствии с гл. 19 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК, ГК РФ) означает способ осуществления хозяйственной деятельности государственными и муниципальными унитарными предприятиями с вверенным им имуществом, при котором предприятие владеет, пользуется и распоряжается этим имуществом в соответствии с условиями, предметом и целями деятельности, которые установлены собственником при передаче имущества предприятию. Право хозяйственного ведения на имущество собственника возникает у предприятия с момента фактической передачи этого имущества, если иное не установлено законом, правовым актом или решением самого собственника (п. 1 ст. 299 ГК).

Очевидно, что в гражданском законодательстве используется термин «ведение» применительно к имуществу, вверенному юридическим лицам для осуществления в отношении его правомочий по владению, пользованию и распоряжению, а в уголовном праве понятие «вверенное» употребляется применительно к имуществу, переданному физическому лицу для выполнения тех же правомочий. Это означает, что собственник передает (вверяет) имущество предприятию (юридическому лицу) для хозяйственного ведения (владения, пользования, распоряжения) этим имуществом со стороны руководителей и управленцев предприятия (физических лиц). Руководитель предприятия и иные лица, выполняющие управленческие функции, как физические лица ведают всем имуществом, которое собственник в (до) верил предприятию как юридическому лицу.

Объектом рассматриваемого деяния - присвоения и растраты - являются отношения собственности: преступление направлено против различных объектов чужого имущества (вещи, ценные бумаги, деньги и т.д.). При этом форма собственности значения не имеет.

В п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «Определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, присвоения или растраты, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов.

При установлении размера, в котором лицом совершены мошенничество, присвоение или растрата, судам надлежит иметь в виду, что хищение имущества с одновременной заменой его менее ценным квалифицируется как хищение в размере стоимости изъятого имущества».

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 160 УК, состоит:

- в том, что виновный посягает на чужую собственность путем хищения, т.е. противоправного виновного безвозмездного обращения чужой собственности в пользу или самого виновного, или других лиц, совершенного с корыстной целью. При этом собственнику либо иному владельцу имущества причиняется ущерб (примечание 1 к ст. 158 УК) ;
- в том, что посягая на чужую собственность, виновный в данном случае стремится не завладеть (дело в том, что имущество уже и так находится у виновного, вверено ему законным владельцем), а присвоить его, т.е. удержать это имущество у себя, не вернуть его собственнику (иному владельцу), безвозмездно обратить в свою собственность;
- в растрате чужого вверенного виновному имущества. Растрата представляет собой обращение имущества, вверенного преступнику, не в свою пользу (как это имеет место в случае присвоения), а в пользу других лиц (друзей, родственников, любых третьих лиц). Обычно растратчик совершает с вверенным ему имуществом различного рода сделки (договор дарения, договор купли-продажи, договор безвозмездного пользования имуществом и т.д.). При этом собственнику имущества причиняется ущерб, т.к. в результате растраты он теряет не только само имущество, но и не получает никакого возмещения, т.е. налицо безвозмездное обращение чужого имущества в пользу третьих лиц. При растрате имущество может быть как вверено виновному, так и находиться лишь в его ведении (но не во владении): в последнем случае виновный преступно распоряжается чужим имуществом, безвозмездно обращая его в пользу третьих лиц. Частным случаем растраты является также личное потребление имущества виновным (например, шофер ЗАО израсходовал бензин для поездок в собственных целях).

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу»

(например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства)... Растрату следует считать оконченным преступлением с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребления, израсходования или отчуждения)».

На практике присвоение считается оконченным в тот момент, когда имущество не возвращается собственнику или законному владельцу в установленный в договоре или ином документе срок либо когда материально ответственное лицо не может предъявить имущество в момент проведения проверки, ревизии.

«Чаще всего присвоение является первоначальным этапом растраты, ибо прежде чем отчуждать или потреблять имущество, его необходимо обособить». А Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов напротив, полагают, что при присвоении последующие действия виновного в виде того или иного неправомерного использования уже присвоенного имущества, над которым он установил свое незаконное владение, лежат за пределами состава преступления и не превращают присвоение в другую форму хищения – растрату. В противном случае следовало бы признать совокупность двух самостоятельных актов хищения, а второе из них квалифицировать по признаку неоднократности его совершения. Действительно, как отдельная самостоятельная форма хищения растрата ничем не связана с присвоением и не является последующим после него этапом преступной деятельности. Однако присвоение как самостоятельная форма хищения может иметь место в том случае, когда обособленное, удерживаемое имущество на момент возбуждения уголовного дела имеется в натуральном виде, может быть изъято у преступника и возвращено собственнику. Растрата в судебной практике вменяется в том случае, когда на момент расследования уголовного дела имущества у виновного нет и собственнику может быть компенсирована только его стоимость. При растрате имущество либо отчуждается субъектом (дарится, продается, меняется), либо потребляется.

Растрата признается оконченным преступлением в момент незаконного распоряжения имуществом, вверенным виновному, т.е. тогда, когда завершился процесс его полного отчуждения в той или иной форме (потребления, израсходования, продажи, передачи другим лицам и т.д.). Процесс незаконного распоряжения имуществом может и не носить одномоментного и одноактного характера, а слагаться из нескольких эпизодов его отчуждения, растянутых во времени. Растрата является оконченной в момент совершения последнего

преступного акта отчуждения ценностей.

В п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «В том случае, когда лицо совершает с единым умыслом хищение вверенного ему имущества, одна часть которого им присваивается, а другая часть этого имущества растрачивается, содеянное не образует совокупности преступлений».

Субъективная сторона присвоения или растраты чужого имущества характеризуется прямым умыслом. Если же виновный не имеет намерения безвозмездно обратить имущество в свою пользу и у него нет корыстного мотива, а просто он использует чужое имущество в своих интересах (например, широко известны случаи «временного заимствования» чужого имущества, когда виновный использует, скажем, переданные ему механизмы, приборы, инструменты, оборудование, средства связи и оргтехнику в собственных интересах, не связанных с исполнением им трудовых обязанностей или обязанностей по сделке), то оснований привлекать это лицо к ответственности по ст. 160 УК РФ нет, т.к. нет хищения. О направленности умысла виновного можно судить исходя из количества взятого имущества, наличия реальной возможности вернуть его или погасить недостачу, попыток путем подлога или иным способом скрыть свои действия.

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором Верховного Суда Республики Алтай от 16 ноября 2003 г. осуждены: С. – по п. «г» ч. 4 ст. 290 УК РФ; п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ; О. - п. «а», «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор отменила, указав следующее. По приговору суда С. осуждена за то, что в декабре 2001 г. получила в бухгалтерии администрации в подотчет деньги на командировочные расходы. Вместо предполагаемых 20 дней в командировке она находилась 6 суток, однако по предварительному сговору с бухгалтером О. оставшиеся от командировочных расходов деньги в кассу не сдала. О. по просьбе С. оформила авансовый отчет на полученную ею сумму. Не признавая свою вину в присвоении командировочных расходов, С. пояснила, что командировочные расходы не присваивала, авансовый отчет по ее просьбе составила О., которая, видимо, не обратила внимания на то, что несколько дней С. проживала дома, и посчитала суточные расходы и за эти дни. Эти утверждения осужденной ни следствием, ни судом не опровергнуты. Все обстоятельства совершенного О. и С. не свидетельствуют о корыстном мотиве. Поэтому приговор отменен.

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «Разрешая вопрос о наличии в деянии состава хищения в форме присвоения или растраты, суд

должен установить обстоятельства, подтверждающие, что умыслом лица охватывался противоправный, безвозмездный характер действий, совершаемых с целью обратить вверенное ему имущество в свою пользу или пользу других лиц.

Направленность умысла в каждом подобном случае должна определяться судом исходя из конкретных обстоятельств дела, например таких, как наличие у лица реальной возможности возратить имущество его собственнику, совершение им попыток путем подлога или другим способом скрыть свои действия.

При этом судам необходимо учитывать, что частичное возмещение ущерба потерпевшему само по себе не может свидетельствовать об отсутствии у лица умысла на присвоение или растрату вверенного ему имущества».

Субъектом преступления, предусмотренного статьей 160 УК РФ, могут быть вменяемые лица, достигшие 16 лет (ч. 1 ст. 20, ст. 21 УК РФ). Субъектом присвоения и растраты является лицо, у которого «имущество находится в правомерном владении, и он (виновный) был наделен в отношении его правомочиями по распоряжению, управлению, доставке, хранению». При этом вовсе не обязательно, чтобы у субъекта был весь набор этих правомочий, достаточно любого из них. Такие правомочия возникают в силу должностных обязанностей, договорных отношений или даже в силу разового специального поручения. Передача имущества в правомерное владение представителю предприятия, учреждения, организации с наделением указанными правомочиями означает, что данный субъект стал материально-ответственным лицом, причем им может быть и должностное, и не должностное лицо (кладовщик, экспедитор, продавец, кассир и др.).

Однако следует отметить, что материально-ответственным лицо становится не с момента фактической передачи ему имущества в правомерное владение, а с момента заключения с ним письменного договора о полной материальной ответственности либо выдачи ему разовой доверенности или иного разового документа на получение товарно-материальных ценностей. А вверенным имущество становится именно с момента его фактической передачи виновному, даже если эта передача не была должным образом оформлена. Следовательно, прямой зависимости между понятиями «материально-ответственное лицо» и «вверенное имущество» нет. Как правило, имущество вверяется материально-ответственному лицу. Но возможны случаи, когда имущество может быть передано лицу, с которым договор о полной материальной ответственности вообще не заключен или заключен с нарушением закона. Например, в случае принятия на

работу продавцом 16 - 17-летней девушки с заключением с ней договора о полной материальной ответственности, когда такой договор может быть заключен только с совершеннолетним лицом, и с фактической передачей ей товарно-материальных ценностей для работы. Присвоение или растрату вверенного ей товара или денежных средств, полученных от его реализации, следует квалифицировать по ст. 160 УК РФ, независимо от того, что она не является материально-ответственным лицом.

Так, с бригадой работников Рязанского горпромторга был заключен договор о полной материальной ответственности за переданные им под отчет товарно-материальные ценности. Впоследствии документальная ревизия установила недостачу на крупную сумму. Недостача была добровольно погашена всей бригадой, за исключением П. Удовлетворяя иск частично, суд указал, что в период заключения договора о полной материальной ответственности и возникновения недостачи П. была несовершеннолетней и администрация не имела права заключать с ней такой договор. В приведенном примере имущество фактически было вверено П., и в случае присвоения ею вверенных товарно-материальных ценностей, П. должна нести ответственность по ст. 160 УК РФ, несмотря на то что она материально-ответственным лицом не являлась.

В ч. 3 ст. 160 УК РФ мы встречаемся со случаями, когда преступление может быть совершено лишь специальным субъектом (подробнее эти случаи будут рассмотрены ниже).

Итак, понятие «хищение вверенного имущества» означает следующее: во-первых, похищается имущество, в отношении которого лицо наделено определенными правомочиями; во-вторых, именно это лицо совершает хищение такого имущества; в-третьих, виновное лицо использует свои правомочия в отношении имущества для его присвоения или растраты, т.е. злоупотребляет оказанным ему доверием со стороны собственника (владельца) имущества.

2. Квалифицированные виды рассматриваемого преступления

В ч. 2, 3, 4 ст. 160 УК перечислены квалифицирующие обстоятельства (свидетельствующие о большей общественной опасности деяния) присвоения или растраты.

В качестве таковых в ч. 2 ст. 160 УК названо совершение этого преступления:

а) группой лиц по предварительному сговору.

В соответствии с частью 2 статьи 35 УК РФ мошенничество, присвоение или растрата считаются совершенными группой лиц по предварительному сговору при условии, что в этих преступлениях участвовали два и более лица, заранее договорившиеся о совместном их совершении.

При рассмотрении дел об указанных преступлениях, совершенных двумя и более лицами, суду надлежит выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей).

Исполнителем присвоения или растраты может являться только лицо, которому чужое имущество было вверено юридическим или физическим лицом на законном основании с определенной целью либо для определенной деятельности. Исходя из положений части 4 статьи 34 УК РФ лица, не обладающие указанными признаками специального субъекта присвоения или растраты, но непосредственно участвовавшие в хищении имущества согласно предварительной договоренности с лицом, которому это имущество вверено, должны нести уголовную ответственность по статье 33 и статье 160 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Хищение вверенного имущества надлежит считать совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в преступлении участвовали два и более лица, отвечающие указанным признакам специального субъекта присвоения или растраты (например, руководитель организации, в чьем ведении находится похищаемое имущество, и работник, несущий по договору материальную ответственность за данное имущество), которые заранее договорились о совместном совершении преступления.

б) с причинением значительного ущерба гражданину. В п. 26 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «Мошенничество, присвоение или растрата, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут быть квалифицированы как оконченные преступления только в случае реального причинения значительного имущественного ущерба, который в соответствии с примечанием 2 к статье 158 УК РФ не может составлять менее двух тысяч пятисот рублей.

При решении вопроса о наличии в действиях лица квалифицирующего признака причинения гражданину значительного ущерба судам наряду со стоимостью похищенного имущества надлежит учитывать имущественное положение потерпевшего, в частности наличие у него источника доходов, их размер и периодичность поступления, наличие у потерпевшего иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми он ведет совместное хозяйство. Мнение потерпевшего о значительности или незначительности ущерба, причиненного ему в результате преступления, должно оцениваться судом в совокупности с материалами дела, подтверждающими стоимость похищенного имущества и имущественное положение потерпевшего».

Т.о., хотя «значительность ущерба» и оценочное понятие, необходимо учитывать ценность похищенного имущества, а также его количество и значимость для потерпевшего, материальное положение последнего, в частности, заработную плату, наличие иждивенцев. Поэтому при определении значительного ущерба потерпевшему ориентируются в основном на его зарплату, учитывают ценность похищенного имущества и значение утраты этого имущества для потерпевшего. Если же стоимость похищенного оценивается на сумму более двухсот пятидесяти тысяч рублей, следует вменять другой признак — крупный размер (см. ниже);

Далее квалифицирующие обстоятельства указаны в ч. 3 ст. 160 УК. Это совершение преступления:

а) лицом с использованием своего служебного положения.

В п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении ... присвоения или растраты ..., следует понимать должность лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к статье 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным примечанием 1 к статье 201 УК РФ (например, лицо, которое использует для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Признак совершения преступления с использованием своего служебного положения отсутствует в случае присвоения или растраты принадлежащего физическому лицу (в том числе индивидуальному предпринимателю без

образования юридического лица) имущества, которое было вверено им другому физическому лицу на основании гражданско-правовых договоров аренды, подряда, комиссии, перевозки, хранения и др. или трудового договора. Указанные действия охватываются частью 1 статьи 160 УК РФ, если в содеянном не содержится иных квалифицирующих признаков, предусмотренных этой статьей.

Действия организаторов, подстрекателей и пособников ... присвоения или растраты, заведомо для них совершенных лицом с использованием своего служебного положения, квалифицируются по соответствующей части статьи 33 УК РФ и по ... части 3 статьи 160 УК РФ».

Таким образом, субъектом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК, являются:

- должностные лица, понятие которых дано в примечании к ст. 285 УК. Должностными признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти либо выполняют организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в соответствующих государственных и местных органах власти и учреждениях. Следует учесть, что в ч. 3 ст. 160 УК РФ речь идет не только о должностных лицах государственных органов и органов местного самоуправления, но и о лицах, осуществляющих управленческие функции в коммерческих организациях (в т.ч. унитарных предприятиях), и лицах, осуществляющих те или иные служебные функции на основе трудового договора (контракта), например, экономисты, бухгалтеры, заведующие складами, управляющие филиалами, представительствами, служащие организаций и т.п.;
- лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, обладающие признаками, указанными в примечании к ст. 201 УК. Выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации в статьях главы 23 УК признается лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением.

Иные лица субъектами данного преступления быть не могут.

Субъект преступления, осуществляющий те или иные правомочия в отношении введенного ему имущества в связи с занимаемой должностью (бригадир, экспедитор, агент по снабжению, должностное лицо и т.д.), присваивая переданные ему ценности, всегда использует свое служебное положение уже в силу того простого факта, что они не оказались бы в его ведении и распоряжении без занимаемой им должности. Эта криминальная ситуация охватывается ч. 3 ст. 160 УК по признаку совершения присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения, причем этим субъектом квалифицированного вида присвоения или растраты может быть как должностное лицо, так и рядовые работники, которые тем не менее осуществляли правомочия в отношении вверенного им имущества.

Возможна ситуация, когда похищаемое имущество вверено не непосредственно виновному, а иным лицам, но тот в силу своего должностного положения наделен правомочиями по управлению или распоряжению имуществом через иных лиц. Эти правомочия используются виновным вопреки интересам службы для завладения имуществом или передачи его с корыстной целью третьим лицам.

Рассмотрим пример из судебной практики. По п. «в» ч. 2 ст. 160 УК РФ (в действующей в тот период редакцией статьи 160 УК РФ) были квалифицированы действия руководителя банка «Инкомросс», который похитил деньги путем составления фиктивных документов о выдаче банковского кредита. А. и Т., получившие деньги по договору банковского кредита, которым было замаскировано хищение, были судом признаны соучастниками данного преступления.

Следует учитывать, что совершение присвоения и растраты лицом с использованием служебного положения может быть совершено и при наличии других квалифицирующих обстоятельств, предусмотренных чч. 2, 3, 4 ст. 160 УК РФ. Так должны быть квалифицированы случаи совершения присвоения и растраты с использованием лицом служебного положения, если это деяние совершено в составе организованной группы, или в крупном размере, и др.;

б) в крупном размере. В соответствии с примечанием 4 к ст. 158 УК ущерб признается крупным, если стоимость похищенного превышает двести пятьдесят тысяч рублей. При этом он может складываться из положительного ущерба, равного стоимости чужого имущества, и упущенной выгоды. В случаях, когда положительный ущерб меньше крупного размера имущества, которым виновный намеревался завладеть, содеянное не может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 160

УК РФ. В этих случаях при отсутствии других квалифицирующих признаков ответственность наступает по ч. 1 ст. 160 УК.

Крупный размер может быть вменен как при совершении единичного эпизода, так и нескольких, когда они признаны единым продолжаемым преступлением. Если единый умысел отсутствует, суммирование похищенного не допускается. Если умысел виновного был направлен на хищение имущества в крупном размере, но по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, сумма похищенного его не достигает, действия необходимо квалифицировать как покушение на хищение имущества в крупных размерах;

Часть 4 ст. 160 УК РФ предусматривает ответственность за деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей статьи 160 УК РФ, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере.

В соответствии с частью 3 статьи 35 УК РФ под организованной группой следует понимать устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Устойчивость - данный признак обычно предполагает умысел соучастников на совершение не одного, а нескольких преступлений. Однако, как указал Пленум Верховного Суда РФ в уже отмененном Постановлении от 25 апреля 1995 г., устойчивость может выражаться и в тщательности подготовки одного преступления. Об устойчивости группы в этом случае свидетельствуют следующие признаки: длительность существования, когда группа готовится совершить сложное преступление, требующее тщательной подготовки; постоянство состава, когда основные участники группы остаются неизменными; прочность связей, наличие иерархического (по вертикали) или функционального (по горизонтали) распределения ролей между участниками группы.

Организованная группа отличается наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава участников группы, распределением ролей между ними при подготовке к преступлению и непосредственном его совершении. Исходя из этого в организованную группу могут входить лица, не обладающие полномочиями по распоряжению, управлению или пользованию вверенным имуществом, а также по его доставке либо хранению, которые заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений. При наличии к тому оснований они несут ответственность согласно части 4 статьи 34 УК РФ как организаторы, подстрекатели либо пособники присвоения. Организаторы и

руководители несут ответственность за все совершенные организованной группой преступления, если они охватывались их умыслом. Другие члены организованной группы привлекаются к ответственности за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали (статья 35 УК РФ).

Исходя из части 2 статьи 33 УК РФ лицо, организовавшее совершение мошенничества, присвоения или растраты с участием лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других предусмотренных УК РФ обстоятельств, либо склонившее таких лиц к совершению данных преступлений, признается исполнителем содеянного (п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51).

Все участники организованной группы признаются исполнителями и несут ответственность за совершенное преступление по статье Особенной части УК без ссылки на ст. 33 УК (см. ч. 2 ст. 34 УК), независимо от того, являлись ли они исполнителями совершаемых присвоений и растрат или не принимали непосредственного участия в них, выступая в качестве организаторов и пособников. Но разовое выполнение пособнических действий лицами, не дававшими согласия на вхождение в организованную преступную группу (предоставление транспорта, сокрытие похищенного имущества и т.п.), не образует участия в них, а рассматривается как пособничество в конкретном преступлении и влечет ответственность со ссылкой на ст. 33 УК.

Последний особо квалифицирующий признак – преступление, совершенное в особо крупном размере (ч. 4 ст. 160 УК РФ). Этот признак вменяется в том случае, если стоимость похищенного имущества превышает один миллион рублей (см. примечание 4 к ст. 158 УК РФ).

В п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «Вопрос о наличии в действиях виновных квалифицирующего признака совершения мошенничества, присвоения или растраты в крупном или особо крупном размере должен решаться в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК РФ. Как хищение в крупном размере должно квалифицироваться совершение нескольких хищений чужого имущества, общая стоимость которого превышает двести пятьдесят тысяч рублей, а в особо крупном размере – один миллион рублей, если эти хищения совершены одним способом и при обстоятельствах, свидетельствующих об умысле совершить хищение в крупном или особо крупном размере.

Разрешая вопрос о квалификации действий лиц, совершивших мошенничество, присвоение или растрату в составе группы лиц по предварительному сговору либо организованной группы по признаку «причинение значительного ущерба гражданину» либо по признаку «в крупном размере» или «в особо крупном размере», следует исходить из общей стоимости имущества, похищенного всеми участниками преступной группы».

3. Вопросы отграничения присвоения и растраты от смежных составов преступления

Присвоение и растрату, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, следует отграничивать от злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК) и от злоупотребления полномочиями лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческих и иных организациях (ст. 201 УК). При злоупотреблении субъект не всегда руководствуется корыстными мотивами, он может использовать свое служебное положение из иной личной заинтересованности (карьеризм, родственные отношения и т.д.). Хищение совершается только с корыстной целью. Поэтому если по делу будет установлено, что лицо действовало не из корыстных побуждений. Следует вменять ст. 285 или ст. 201 УК РФ. При корыстных мотивах разграничение проводится по признакам объективной стороны. Хищение выражается в изъятии имущества из фондов собственника. При злоупотреблении действия виновного не связаны с изъятием вверенного им имущества в свою пользу или пользу других лиц. Материальный ущерб в данном случае может выражаться как в упущенной выгоде, так и в прямом реальном ущербе, но без обращения в свою пользу (расходование денег на устройство банкетов, приемов и т.п.).

Рассмотрим пример из судебной практики. Городским судом г. Белгорода Т. осужден по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Т., работавший директором комбината хлебопродуктов (ОАО), подписал от имени ОАО договор №134 ответственного хранения хлебопродуктов государственного резерва между ОАО и территориальным управлением по резервам РФ. 3 тыс. тонн муки было отгружено по спецраспоряжению Госкомрезерва. Остальное по личному указанию Т. было использовано на нужды ОАО. Т. пояснил, что у ОАО возникла острая нужда в сырье для производства хлебопродуктов, а взятое из ответственного хранения хлебопродуктов государственного резерва Т. намеревался впоследствии возместить. Эти показания Т. ничем не опровергнуты. Следовательно, приговор в отношении Т. подлежит изменению – с ч. 3 ст. 160 на ч. 2 ст. 201 УК РФ, т.е. на злоупотребление должностными полномочиями.

Внесение должностным лицом ложных сведений в официальные документы с целью облегчения или сокрытия совершенного им хищения требует дополнительной квалификации по статье о должностном подлоге.

Важно также присвоение и растрату отличить от «временного позаимствования», при котором лицо пользуется вверенными ему материальными ценностями или деньгами, намереваясь в дальнейшем вернуть данное имущество собственнику либо возместить его стоимость. Например, продавец магазина берет продукты или товары, рассчитывая внести сумму после получения заработной платы, кассир берет своеобразную ссуду из кассы, намереваясь постепенно возвратить деньги, и т.п. Поскольку в данном случае у лица отсутствует цель незаконного и безвозмездного обращения имущества в свою пользу, состава присвоения и растраты нет. При решении вопроса о том, было ли у лица намерение вернуть имущество, нельзя ориентироваться только на его показания. Надо учесть срок, прошедший с момента временного позаимствования, финансовые возможности человека, его поведение. Если взятая сумма не соответствует его реальному финансовому положению либо лицо предпринимало попытку списать имущество или денежные средства - это хищение.

Как показывает практика, нередко присвоение и растрата вызывают сложности при разграничении их с мошенничеством. Здесь при отграничении указанных преступлений нужно помнить, что мошенничество в качестве обязательного признака предполагает посредствующую деятельность потерпевшего, внешне как бы добровольно распоряжающегося своим имуществом в пользу обманщика или, точнее, лица, за которое он себя выдает. Мошенник путем обмана или злоупотребления доверием воздействует на сознание потерпевшего, вводит его в заблуждение, в силу чего последний соглашается передать ему свое имущество, не подозревая, что совершаемое им распоряжение имуществом он осуществляет не только не в своих интересах, но и в ущерб им. Что же касается присвоения и растраты, то для них характерно противоправное изъятие имущества из владения потерпевшего, осуществляемое помимо его воли и без ведома. Поэтому действия, направленные не на то, чтобы тем самым склонить потерпевшего к волеизъявлению, влекущему внешне добровольную передачу имущества, но на создание условий для последующего изъятия имущества (дача незаконных указаний относительно вверенного имущества, использование фиктивных документов и т.п.), не могут образовать признаков мошенничества, будучи лишь средствами, облегчающими присвоение и растрату.

Злоупотребление доверием как способ мошенничества необходимо отличать от присвоения чужого имущества, при котором лицо также уклоняется от выполнения имущественного обязательства в пользу кредитора. Если для мошенничества характерно отрицание самого существования имущественного правоотношения между виновным и потерпевшим, то, совершая присвоение, лицо, не отрицая передачи ему имущества, уклоняется от его возврата или возмещения стоимости, распоряжаясь чужими вещами как своими собственными. Особенность мошенничества в отличие от присвоения состоит и в том, что виновный уже в момент заключения имущественной сделки не имеет намерения совершать в будущем действий, составляющих содержание обязательства, стремясь лишь к тому, чтобы, злоупотребив доверием потерпевшего, вовлечь его в сделку и таким путем обратить в свою пользу чужое имущество или сохранить за собой тот имущественный эквивалент, который он обязался передать потерпевшему. Кроме того, в отличие от присвоения мошенничество в форме злоупотребления доверием состоит в активных действиях: виновный не просто уклоняется от выполнения имущественного обязательства, но активно использует оказанное ему доверие для завладения имуществом.

Присвоение и растрату следует разграничивать с кражей; это особенно сложно при хищениях с предприятий. Детальное отграничение присвоения (растраты) от кражи было дано в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 июня 1973 г. N 6 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» (отметим, что в настоящее время это Постановление уже не действует). В нем было указано, что как присвоение либо растрата вверенного или находящегося в ведении государственного либо общественного имущества должно квалифицироваться незаконное безвозмездное обращение в свою собственность или в собственность другого лица имущества, находящегося в правомерном владении виновного, который в силу должностных обязанностей, договорных отношений или специального поручения осуществлял в отношении этого имущества правомочия по распоряжению, управлению, доставке или хранению (кладовщик, экспедитор, агент по снабжению, продавец, кассир и другие лица). В указанном Постановлении отмечалось, что хищение государственного или общественного имущества, совершенное лицом, не обладающим указанными правомочиями, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража.

Аналогичное разграничение дал Верховный Суд РСФСР в п. 4 также отмененного Постановления от 16 декабря 1986 г. N 3 «О некоторых вопросах применения

судами РСФСР законодательства, направленного на борьбу с хищениями в системе агропромышленного комплекса». Согласно названному Постановлению, действия шофера, тракториста, возчика и других лиц, совершивших хищение зерна или иной сельскохозяйственной продукции, вверенной им для транспортировки (доставки) на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа с указанием количества (веса) продукции, надлежит квалифицировать как присвоение либо растрату. Вместе с тем хищение этого имущества, совершенное лицами, которые не обладали указанными полномочиями, но имели доступ к данному имуществу в связи с выполняемой работой, следует квалифицировать как кражу.

Хищение имущества, совершенное лицом, не обладающим полномочиями, но имеющим к нему доступ в связи с порученной работой либо выполнением служебных обязанностей, подлежит квалификации как кража. К таким категориям лиц могут быть отнесены, например, комбайнеры, убирающие урожай, трактористы, которым выдано зерно для посева, рабочие предприятий, докеры в портах, грузчики оптовых баз и складов, уборщицы в учреждениях, шоферы без наделения их обязанностями экспедитора. Не является субъектом присвоения или растраты и должник, взявший у кого-либо займы определенную сумму денег. Так, З-н, осужденный за присвоение 5000 рублей, взятых им в долг у сотрудников и не отданных им, был оправдан коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Коллегия указала, что пострадавшим в данном случае надлежит обратиться в суд для взыскания с З-на одолженной суммы в порядке гражданского судопроизводства; состав же преступления в действиях З-на отсутствует.

В п. 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51 указано: «Противоправное безвозмездное обращение имущества, вверенного лицу, в свою пользу или пользу других лиц, причинившее ущерб собственнику или иному законному владельцу этого имущества, должно квалифицироваться судами как присвоение или растрата, при условии, что похищенное имущество находилось в правомерном владении либо ведении этого лица, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению в отношении чужого имущества.

Решая вопрос об отграничении составов присвоения или растраты от кражи, суды должны установить наличие у лица вышеуказанных полномочий. Совершение тайного хищения чужого имущества лицом, не обладающим такими полномочиями, но имеющим доступ к похищенному имуществу в силу выполняемой работы или иных обстоятельств, должно быть квалифицировано по статье 158 УК РФ».

Таким образом, основным разграничительным признаком таких форм хищения, как присвоение/растрата и кража является отношение субъекта преступления к похищаемому имуществу. «При присвоении или растрате имущество не только вверено виновному, находится в его правомочном владении, но он наделен относительно этого имущества и определенными правомочиями». При краже же субъект либо вообще не имеет никакого отношения к похищаемому имуществу, либо получает лишь доступ к нему для выполнения чисто технических, производственных функций, которые, однако, не порождают на его стороне никаких правомочий по владению, пользованию, распоряжению или ответственной охране.

При решении вопроса о виновности лиц в совершении присвоения или растраты суды должны иметь в виду, что обязательным признаком хищения является наличие у лица корыстной цели, то есть стремления изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц. От хищения следует отличать случаи, когда лицо, изымая и (или) обращая в свою пользу или пользу других лиц чужое имущество, действовало в целях осуществления своего действительного или предполагаемого права на это имущество (например, если лицо присвоило вверенное ему имущество в целях обеспечения долгового обязательства, не исполненного собственником имущества). При наличии оснований, предусмотренных статьей 330 УК РФ, виновное лицо в указанных случаях должно быть привлечено к уголовной ответственности за самоуправство (п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №51).

Заключение

В ст. 160 УК РФ предусмотрена ответственность за две самостоятельные формы хищения чужого имущества - его присвоение и растрату, каждая из которых имеет свои объективные особенности, присущие этим способам изъятия и обращения предметов посягательства в пользу виновного или других лиц. Присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путем установления над ними незаконного владения. Растрата - самостоятельная форма хищения, при которой имущество, вверенное виновному для осуществления определенных правомочий, незаконно и безвозмездно истрачивается, расходуется, продается, потребляется и иным образом посредством

активных действий отчуждается им, например, передается третьим лицам. Как отдельная самостоятельная форма хищения растрата ничем не связана с присвоением и не является последующим после него этапом преступной деятельности.

Отличие присвоения и растраты от кражи и других форм хищения заключается в том, что преступник завладевает имуществом, которое вверено ему для хранения, ремонта, обработки, перевозки, временного пользования и т.д., а значит, находится в его правомочном владении, либо виновный в силу служебного положения наделен правом отдавать распоряжения по поводу использования данного имущества, которое таким образом находится в его ведении. Переход от правомочного владения к неправомочному и характеризует момент совершения преступления. При простом удержании - это момент, когда преступник должен был возвратить имущество, но не сделал этого, при растрате - момент отчуждения или потребления имущества.

Оконченным преступление, предусмотренное в ст. 160 УК, считается:

- в случае присвоения - с момента начала фактического удержания у себя вверенного ему чужого имущества, т.е. фактического безвозмездного обращения его в свою пользу;
- в случае растраты - с момента отчуждения имущества третьим лицам либо с момента потребления имущества самим виновным.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

В зависимости от того, являются ли правомочия в отношении имущества содержанием основной деятельности виновного или нет, субъектов присвоения и растраты можно подразделить на:

- а) лиц, занимающих должность (выполняющих работу), связанную с обслуживанием или использованием имущества. Они, как правило, являются материально-ответственными. Ситуация в этом случае характеризуется тем, что с момента заключения с названными лицами трудового договора и договора о полной материальной ответственности любое имущество, попадающее на том или ином законном основании в сферу их деятельности (например, в результате совершения различных операций в отношении имущества), должно считаться вверенным им;

б) лиц, занимающих должность (выполняющих работу), не связанную с обслуживанием и использованием товарно-материальных ценностей, но временно осуществляющих определенные правомочия в отношении имущества, вверенного им по доверенности (иным документам), например получение инженером имущества по доверенности. Такие правомочия не входят в содержание основных трудовых обязанностей указанных работников. И судебная практика справедливо признает их субъектами присвоения и растраты только в тех случаях, если такие действия совершены в отношении продукции, вверенной на основании товарно-транспортной накладной либо иного документа с указанием количества (веса) продукции и т.д.

Для правильной квалификации действий виновного необходимо точно установить, с какого момента имущество считается вверенным ему. Исходя из приведенной выше классификации, имущество следует считать вверенным, в первом случае - с момента фактической передачи его виновному при наличии заключенного трудового договора между работником и работодателем; во втором - с момента фактической передачи его виновному при наличии документально зафиксированных правомочий (например, доверенности).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 1993.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. По сост. на 1 янв. 2020 г. М., 2020.
3. Кодекс РФ об административных правонарушениях. По сост. на 1 янв. 2020 г. М., 2020.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации. По сост. на 1 янв. 2020 г. М., 2020.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. №29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. №3.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 6 февраля 2007 г. N 8 «О признании утратившими силу некоторых Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №5.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» //

Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. №2.

8. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 20 июня 1973 г. N 6 «О практике применения судами Российской Федерации законодательства об ответственности за хищения государственного и общественного имущества» // Сборник постановлений Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. В настоящее время не действует.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 16 декабря 1986 г. №3 «О некоторых вопросах применения судами РСФСР законодательства, направленного на борьбу с хищениями в системе агропромышленного комплекса» // Сборник постановлений Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. М., 1995. В настоящее время не действует.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. №5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7. В настоящее время не действует.
11. Андреева Л., Волженкин Б. Разграничение хищений путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением // Законность. 2017. N 3.
12. Белокуров О.В. Проблемы квалификации хищения вверенного имущества. Ульяновск, 2018.
13. Волженкин Б.В. Квалификация хищений имущества путем присвоения, растраты или злоупотребления служебным положением. Л., 2017.
14. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 2017.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (для предпринимателей) / Под ред. А.Н. Гueva. М., 2018.
16. Краткий толковый словарь русского языка / Сост. И.Л. Городецкая, Т.Н. Поповцева, М.Н. Судоплатова, Т.А. Фоменко; под ред. В.В. Розановой. 4-е изд., стереотип. М., 2015.
17. Курс уголовного права. Особенная часть. Том 5: Учебник для вузов / Под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова. М., 2016.

18. Лимонов В. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность. 2018. № 3.
19. Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 2019.
20. Миненок М.Г., Миненок Д.М. Корысть. Криминологические и уголовно-правовые проблемы. СПб., 2017.
21. Официальный сайт МВД России. Статистика:
<http://www.mvd.ru/index.php?docid=11>.
22. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственные редакторы: доктор юридических наук, профессор И.Я. Козаченко, доктор юридических наук, профессор З.А. Незнамова, кандидат юридических наук, доцент Г.П. Новоселов. М., 2017.
23. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. М., 2018.
24. Яни П.С. Преступное посягательство на имущество // Законность. 2018. № 9-10.
25. Яни П. Постановление Пленума Верховного Суда о квалификации мошенничества, присвоения и растраты: объективная сторона преступления // Законность. 2018. №4.